

Вернувшись домой, я обнаружила, что ужин приготовил Ю Юсюй. Чжоу Тяньцзуй сидела на диване, просматривая новости, и временами, когда начинались повторы, подолгу смотрела на репортеров, выходящих в прямой эфир.

Сегодня это была не Ю Юсюй.

Я повернула голову, посмотрела на Ю Юсюй и вспомнила, как она говорила о возвращении домой.

Чжоу Тяньцзуй поднялась, прошла на кухню и спросила:

— Когда ты уезжаешь?

— Когда закончится это дело, — ответила Ю Юсюй. — Думаю, в ближайшие пару дней.

— Билеты купила? — спросила Чжоу Тяньцзуй.

— Еще нет.

— На сколько едешь?

Руки Ю Юсюй, занятые готовкой, замерли. Она подняла взгляд на Чжоу Тяньцзуй:

— Примерно на неделю.

Она вглядывалась в лицо Чжоу Тяньцзуй, пытаясь что-то в нем прочесть, но не нашла ничего. Чжоу Тяньцзуй лишь кивнула и сухо ответила:

— Понятно.

Ю Юсюй проводила взглядом её спину и снова склонилась над плитой. Она не знала, что на уме у Чжоу Тяньцзуй, но её собственные мысли путались. За эти два года, что они были вместе, Ю Юсюй позволяла событиям идти своим чередом. Она не скрывала свою личность специально, но и не заговаривала об этом первой, лишь давала Чжоу Тяньцзуй крошечные намеки.

Она думала: Чжоу Тяньцзуй такая умная. Она наверняка догадалась, кто я.

Поэтому она принимала все вспышки гнева Чжоу Тяньцзуй. Она думала, что это её крест, который она должна нести, и что она заслуживает даже большего. Она была готова терпеть и скверный характер Юй Цяо, как терпела его Чжоу Тяньцзуй. Хотя та лишь язвила, Ю Юсюй не хотела отрицать: поначалу, слыша эти колкости, она чувствовала радость — странное облегчение искупления. Но со временем эти слова начали причинять боль.

Ю Юсюй знала, что больше не может жить без Чжоу Тяньцзуй. Даже если она каждую секунду готовилась к уходу, пока Чжоу Тяньцзуй не гнала её прочь, она была не в силах уйти.

Иногда она вправду хотела, чтобы Чжоу Тяньцзуй проявила жестокость: сказала бы убираться, сказала бы: Я знаю, кто ты, я просто играла с тобой. Но та молчала. Более того, в последнее время она даже спрятала свои шипы.

Ю Юсюй прикрыла глаза. Рука, державшая тарелку, соскользнула, и посуда с хрустальным звоном разбилась в раковине. Чжоу Тяньцзуй обернулась. Ю Юсюй опустила голову:

— Ничего страшного. Рука влажная была.

Чжоу Тяньцзуй ничего не ответила.

Когда Ю Юсюй варила суп, она увидела, как та с телефоном в руках ушла в комнату — вероятно, звонить. Телевизор продолжал работать, и звуки из него наполняли тихую гостиную, создавая атмосферу домашнего уюта.

Закончив с супом и разложив помытые овощи, она, не дождавшись Чжоу Тяньцзуй, села на диван и переключила канал. Телефон завибрировал. Ю Юсюй взглянула на экран: сообщение от Чэнь Сяна: «Учитель Ю, редакция вечерних новостей всё-таки выпустила интервью».

Речь шла об интервью с родителями Чэнь Мо. Ю Юсюй советовала им повременить с публикацией: правда должна была открыться с минуты на минуту, сейчас был не лучший момент. Но сотрудники редакции не только проигнорировали совет, но и съязвили: «Сама эксклюзив не добыла, вот и просишь нас не публиковать? Ю Цзяоюэ, ты ведешь себя некрасиво».

Чэнь Сян был в ярости от этих насмешек, но Ю Юсюй лишь равнодушно ответила: «Поняла».

На самом деле, напоминание не требовалось — в ленте уже появились уведомления. Интервью с родителями Чэнь Мо, где они снова говорили о сыне, быстро поднялось в тренды, став горячей темой.

В комментариях множилась грязь. Ю Юсюй посмотрела пару минут и закрыла новости.

Чжоу Тяньцзуй вышла из комнаты. Увидев Ю Юсюй, уткнувшуюся в телефон, она заметила, как свет экрана отражается в её сосредоточенных глазах, чистых и прозрачных, как дно родника. Покой в её душе был подобен глади воды. Чжоу Тяньцзуй не удержалась, подошла и села рядом, не подозревая, что сама же нарушила этот покой.

Ю Юсюй повернула голову:

— Что смотришь? — спросила Чжоу Тяньцзуй.

— Новости, — ответила Ю Юсюй. — Вечером нужно подготовить сводный отчет.

— О фабрике фейерверков?

— Да.

— Чжан Сяоцзэ — не убийца?

— Нет.

В этот раз ответ был не предположением, а твердым убеждением. Чжоу Тяньцзуй обдумывала это пару секунд, а затем внезапно усмехнулась:

— Учитель Ю, не боишься, что я продам эту информацию?

Ю Юсуй замерла:

— Ты не станешь.

Снова эта уверенность. Чжоу Тяньцзуй опешила, её улыбка сменилась выражением легкого удивления, а затем лицо озарилось нежностью:

— Ты так мне веришь?

Не зная, отчего в душе разлилось тепло — от этих ли слов или от чего-то иного, — она добавила:

— Значит, мне стоит отплатить тебе сполна?

Ю Юсуй, уловив в её голосе двусмысленные нотки, поднялась:

— Ужин...

Чжоу Тяньцзуй схватила её за запястье и потянула вниз. Ю Юсуй упала рядом. Придвинувшись вплотную, Чжоу Тяньцзуй прошептала:

— А-Жань.

Горло Ю Юсуй перехватило, она не смогла произнести ни звука.

Ужин состоялся лишь спустя долгое время. К счастью, рабочий день закончился рано, так что после еды у Ю Юсуй было время привести отчет в порядок. Она закончила только глубокой ночью и отправила документ Ши Ци. Выключив компьютер, она обнаружила, что Чжоу Тяньцзуй уже спит. Она двигалась осторожно, но, едва присев на край кровати, оказалась притянута в объятия. В постели было тепло. У Ю Юсуй было столько вопросов к Чжоу Тяньцзуй, но в итоге она промолчала, лишь обняла её и прижалась к груди.

На следующее утро обе проснулись рано. Ю Юсуй получила звонок от капитана Чжоу с просьбой заехать в участок. Предупредив Ши Ци, она отправилась прямо туда.

Там она встретила господина Чжао. Он выглядел совсем не так, как раньше, — воспаленные красные глаза, трехдневная щетина, вид крайне жалкий. Рядом находился его адвокат, выглядевший безупречным профессионалом. Ю Юсюй села напротив господина Чжао, услышав слова капитана Чжоу:

— Это интервью — услуга тебе. Спасибо за помощь в этом деле.

Ю Юсюй улыбнулась:

— Благодарю.

Она взяла диктофон и черновик интервью и вошла внутрь. Спустя два часа она вышла. Капитан Чжоу как раз писала отчет:

— Во сколько официальное заявление?

— К полудню, — ответила капитан. — Закончили?

Она добавила: — Тебя подвезти?

— Нет, я на машине, — ответила Ю Юсюй. — Моё прямое включение в 12:10.

Иными словами, полиции лучше выпустить заявление до двенадцати, чтобы телеканал не опередил их. Капитан Чжоу кивнула:

— Поняла.

Один из молодых оперативников вставил:

— Наш капитан Чжоу даже обед пропустит, лишь бы выпустить новость вовремя, не переживай.

Капитан Чжоу обернулась и сверкнула глазами:

— Делать нечего?

Тот расплылся в улыбке:

— Работаю, работаю!

Ю Юсюй кивнула капитану и покинула участок. Сначала заехала на телеканал, чтобы доложить ситуацию, а затем вместе с Чэнь Сяном и оборудованием направилась к фабрике фейерверков. Чэнь Сян сокрушенно покачал головой:

— В тихом омуте черти водятся, некоторые люди — настоящие звери!

Пока он возмущался, Ю Юсюй сохраняла ледяное спокойствие. Территория фабрики всё ещё была оцеплена, но им разрешили въехать на машине. Повсюду развалины, в воздухе висела серая пыль. Когда Ю Юсюй вышла из машины, операторы начали готовить аппаратуру,

устанавливая камеры. Она настроила микрофон, взяла у Чэнь Сяна текст, пробежала его глазами и получила звонок от Ши Ци.

— Приехала?

— Да.

— Хорошо. Пообедайте там, а вечером угощу вас ужином.

Было заметно, что она в хорошем настроении. С самого начала взрыва на неё давило начальство, но, даже выслушивая разносы, она не винила Ю Юсюй. Коллеги из первой и третьей групп судачили за её спиной: мол, Ю Юсюй подкупила её или она просто боится перечить ей, раз так прогибается. Ши Ци лишь посмеивалась. В ней неожиданно проснулся азарт, как в те времена, когда она только начинала карьеру.

— Ой, эту новость не надо освещать.

— Кто будет смотреть такой мелкий репортаж?

— Это слишком опасно, давай лучше пропустим.

Она отбирала лишь скучные, «правильные» сюжеты, как и другие каналы. Но теперь она не слушала советы: снимала и мелкие новости, и опасные. Именно поэтому она продвинулась быстрее всех и стала самым молодым руководителем группы. Однако теперь, оказавшись в кресле начальника, она смотрела на вещи совсем иначе. Это дело вернуло ей драйв прошлых лет.

Ши Ци только успела сесть, как помощник доложил:

— Босс, вас вызывает директор.

Она встала, поправила одежду и с безупречным макияжем вошла в кабинет директора. Там уже были руководители первой и третьей групп. Вчера рейтинги третьей группы побили рекорды, и директор вызвал Ши Ци, чтобы поставить её в пример.

— Руководитель Ши всё-таки молода, — заметил начальник третьей группы. — Недостаток опыта — это нормально.

Ши Ци улыбнулась:

— Куда уж мне до вас. Но наша группа всегда придерживается истины и не гонится за дешевой популярностью.

— Ты! — начальник третьей группы закатил глаза, собираясь прочесть нотацию, но Ши Ци перебила его: — Не хотите подождать пару минут?

Директору стало любопытно. Ши Ци включила экран с лентой новостей. Взглянула на часы:

прошло три минуты, и полиция выпустила заявление.

Это было не первое сообщение, но теперь, когда вчерашнее интервью с родителями Чэнь Мо достигло пика популярности, полиция дала исчерпывающие объяснения по всему делу.

Начальник третьей группы хмурился всё сильнее, вчитываясь в текст. Его телефон разрывался от уведомлений, лицо мгновенно почернело. Директор тоже переменился в лице.

— Что происходит? — директор уставился на начальника третьей группы. — Немедленно удалите вчерашний материал!

Удалить вчерашнюю ложь. Родители Чэнь Мо в одночасье превратились из жертв в преступников. Начальник третьей группы бросился вон из кабинета.

В кабинете остались трое. Зрители, прочитав заявление, пребывали в замешательстве, засыпая сеть вопросами. Ши Ци произнесла:

— Мы взяли интервью у господина Чжао. Ю Юсюй на месте, через десять минут будет прямое включение с эксклюзивом.

Лицо директора прояснилось.

Заявление полиции вышло ровно в полдень. За десять минут народ успел пройти путь от ярости и оскорблений до хладнокровного анализа. Самые агрессивные крикуны притихли.

Ю Юсюй стояла перед руинами и, услышав команду в наушнике, начала:

— Добрый день, с вами прямой эфир «Полуденных новостей» Цзиньду, я Ю Юсюй...

Чжоу Тяньцзуй слышала, как рядом кто-то воскликнул:

— О, богиня!

Хэ Вэй подошел к Чжао Минци. В преданности «богине» они были единодушны. Чжоу Тяньцзуй молча ела, слушая разговоры других врачей:

— Видели новости? Оказывается, этот господин Чжао — главный злодей.

— Столько людей погубил, а хотел свалить всё на Чжан Сяоцзэ.

— Мне жаль Чжан Сяоцзэ. Ни за что ни про что получил клеймо, его семью травили несколько дней, даже из дома не могли выйти. Хорошо, что правда всплыла.

Чжоу Тяньцзуй кивнула.

Вошел Фу Шушу:

— О чем болтаете?

— Присаживайся, — человек рядом подвинулся. — О взрыве на фабрике. Этот босс положил глаз на разработки бывшей девушки Чэнь Мо. Два месяца назад она погибла в аварии, и босс решил, что никто не узнает, если он присвоит их себе. Чэнь Мо и Чжан Сяоцзэ это обнаружили. Чжан Сяоцзэ был парнем горячим, начал распространять информацию о нарушениях в надежде, что босс одумается или хотя бы побоится. Но босс запаниковал, решил замести следы и нанять людей для уничтожения улики. Чжан Сяоцзэ и Чэнь Мо застали их в ангаре. Там было опасно, вот и случился взрыв.

Фу Шушу нахмурился:

— А что с камерами?

— Чжан Сяоцзэ и Чэнь Мо повредили их, когда пытались пробраться за доказательствами. И случайно наткнулись на процесс уничтожения улики.

Какое совпадение. Чжан Сяоцзэ попал на запись и стал козлом отпущения. Неудивительно, что босс был так уверен в своей невиновности — он подставил Чжан Сяоцзэ, как только случился взрыв. И заодно договорился с родителями Чэнь Мо. Вчерашние скорбящие родственники оказались настоящими палачами.

Фу Шушу тяжело вздохнул, и все посмотрели на экран. Ю Юсюй освещала события. На экране появилась надпись: «Потрясающий поворот».

Включение длилось пять минут, дольше обычного. Ведущий спросил в конце:

— Госпожа Ю, что вы думаете о мнении пользователей сети о том, что общественное мнение — это ужасная сила?

Ю Юсюй, держа микрофон с логотипом канала, посмотрела прямо в камеру:

— Я считаю, что общественное мнение совсем не ужасно. На мой взгляд, это обоюдоострый меч. Кто-то использует его для защиты, кто-то — для убийства. Но причина не в самом мнении, а в тех, кто им манипулирует. Поэтому я надеюсь, что те, кто использует его для спасения своей жизни, не будут бояться, не будут чувствовать стыда и уж тем более не станут отступать.

Не ужасно. Не в этом причина. Не чувствовать стыда.

Этот «тройной принцип» радикально отличался от привычных, осторожных взглядов. Кто-то тут же начал нападать: «Разве прилично так говорить репортеру государственного канала? Подстрекаете манипулировать мнением?»

Конечно, такие комментарии не остались без ответа: «У кого есть мозги, подумайте, что

именно имела в виду репортер? Господи, сколько же идиотов. Она сказала про защиту жизни. Вы понимаете, что многие дела закрывают втихую, если не поднять шум?»

«Именно! Вспомните тот скандал с детским садом, кто бы о нем узнал без огласки? Мнение становится оружием только из-за таких тупоголовых, как вы!»

Те, кто пытался раздуть скандал, увидев шквал критики, разозлились, но, попытавшись ответить, обнаружили, что их заблокировали. Вскоре таких «манипуляторов» стало гораздо меньше.

Это означало, что позицию Ю Юсуй поддерживает и руководство. «Тройной принцип» общественного мнения, прозвучавший на телеканале Цзиньду, разлетелся по сети, и через пару часов даже новости Центрального телевидения сделали репост, включив пятиминутное включение Ю Юсуй в список лучших сюжетов года.

Позже это назовут «пятью минутами, изменившими суть общественного мнения». Или просто — «Тройным принципом Ю Юсуй».

<http://bllate.org/book/21173/2144791>